

«КАКАЯ НАМ НУЖНА ШКОЛА?»

В «Литературной газете» в порядке обсуждения 1 декабря была опубликована статья ученых, педагогов и писателей под заголовком «Какая нам нужна школа?». Эта

статья, посвященная проблемам современной школы, вызвала широкие отклики читателей. Мы публикуем некоторые из читательских писем.

ОТВЕТ ПО СУЩЕСТВУ

Я — инженер, восемь лет работал мастером производственного обучения и преподавателем ремесленного училища, столько же преподаю в техникуме, работал в вечерней школе, а сейчас вот уже четвертый год являюсь научным сотрудником Научно-исследовательского института педагогики УССР. Все это позволило мне в практическом плане взглянуть на среднее образование, о котором идет речь в указанной статье. Поэтому мне нетрудно оценить по достоинству статью «Какая нам нужна школа?» не только внешне, как она выглядит в газете, а изнутри, с позиций тех учебных заведений, о которых идет речь.

Вопрос, поднятый авторами статьи, — очень серьезный и государственно важный. С каждым годом растет в нас количество выпускников средних школ, которые, не попав в вуз, с большим трудом устраиваются на работу. Авторы статьи предлагают «незамедлительно начать организовывать широкую сеть специальных школ», при наличии которых «незбылимым» должен остаться принцип всеобщего десятилетнего обучения». Не совсем это до конца продумано авторами статьи. Ведь выпускники средних специальных учебных заведений — это среднее производственное образование. Это помощники мастеров и мастера на промышленных предприятиях, это бригадир и десятники на строительных объектах, это механики и помощники механиков в МТС, это повара в колхозах и т. д. Конечно, определенное количество таких работников надо готовить ежегодно для страны. Но пустить весь поток молодежи в среднее командное звено просто невозможно.

Задача именно и состоит в том, чтобы готовить из подрастающего поколения в основном культурных и квалифицированных рабочих, горных тех, кто своими собственными руками будет создавать в нашей стране материальные блага — машины, здания, обувь, хлеб и пр. Надо, чтобы наш славный рабочий класс и трудовое крестьянство пополнялись за счет людей, имеющих законченное общее среднее образование.

Создавать средние специальные учебные заведения для всей массы школьников не целесообразно. Это, во-первых, не обеспечено непрерывное и наиболее многочисленное пополнение рабочего класса и крестьянства. И, наконец, в третьих, для незамедлительного создания широкой сети специальных школ нужны огромные средства.

Нам кажется, что главное предложение авторов статьи трудно разрешить.

Создавать средние специальные учебные заведения для всей массы школьников не целесообразно. Это, во-первых, не обеспечено непрерывное и наиболее многочисленное пополнение рабочего класса и крестьянства. И, наконец, в третьих, для незамедлительного создания широкой сети специальных школ нужны огромные средства.

Нам кажется, что главное предложение авторов статьи трудно разрешить.

Жизнь подсказывает

Советская общеобразовательная десятилетка — это величайшее завоевание культурной революции в нашей стране. Однако каждому наблюдателю человеку, имеющему дело с образованием и воспитанием подрастающих поколений, видны и недостатки нашей школы. Главнейший из них — школа не готовит детей к жизни, не готовит их к труду.

В 1954 году Житомирская средняя школа № 36 была переведена на производственное обучение. Ее выпускники в этом году получают не только аттестаты зрелости, но и специальность токаря или слесаря.

Проводимая специализация школы встречает поддержку абсолютного большинства родителей. В 1955 и особенно в истекшем году желающих поступить в 8-е классы школы № 36 было так много, что не было никакой возможности их удовлетворить. Когда и некоторые другие школы Житомира тоже перешли на производственное обучение, в них хлынул поток желающих, несмотря на то, что школы эти находились довольно далеко от места жительства учащихся.

такие классы созданы почти в половине средних школ Украины. Больше того, сейчас уже имеется около ста школ, в которых все старшие классы с производственным обучением.

Министерство просвещения УССР вместе с сотрудниками Научно-исследовательского института педагогики и при помощи специалистов разработало и выпустило более шестидесяти учебных планов и программ для различных специальностей, изучаемых в этих классах.

В этом году выходят первые 11 учебников и учебных пособий для учащихся этих классов, значительно большее их количество выйдет в будущем и последующих годах. Сейчас специальное обучение постепенно проходит руководители всех школ, в которых созданы такие классы.

Таким образом, опыт ставится в массовом масштабе, он уже фактически вышел за рамки опыта и перерастает в создание нового вида политехнического среднего образования. Школы и классы с производственным обучением и процессу потом-

КОЛХОЗАМ — ЗНАЮЩИХ ЛЮДЕЙ

Особую остроту и злободневность проблема, затронутая в статье «Какая нам нужна школа?», приобретает в селе. Не так давно произошла в моем родном колхозе с председателем колхоза:

— Иван Иванович, помоги школу отремонтировать.
— Обязательно, — согласился Иван Иванович. Потом, лукаво прищурив глаза, добавил: — Интересная у нас десятилетка, прямо сказать — академия. Что ни выпускник, то тебе инженер или врач, опять же — артист, музыкант.

— Старшея, Иван Иванович — я же и говорю — старатель. Еще две-три пятнадцатилетки по старательству, — в колхозе человека можно считать смельчаком.

Что же, не так далеко от истины, председатель? Молодежь из нас и колхоза действительно школы и техникума средней школы и того меньше. Вот чужаки, из четырехсот юношей и девушек, окончивших за последние годы десятый класс нашей школы, непосредственно в колхозах работают совсем человек. А остальные? Далеко не все имеют диплом или продолжают учиться, но почти все живут в городе, приобрили различный род профессий, добывают уюла и рублю, конструируют сельскохозяйственные машины, снабжают колхозы новейшей техникой. Но ведь нужны люди, которые будут овладевать этой техникой! Между тем уже сейчас, когда процесс механизации колхозного производства еще далеко не завершен, — во многих селах ощущается острый недостаток шоферов, электромехаников, слесарей, токарей. А в сотнях колхозов специалисты — столяры, шорники, плотники, штукатуры, бондари, маляры, пекари ценятся чуть ли не на вес золота!

Думаю, что представители педагогической теории обязаны, наконец, определить и сформулировать ясно изложить свои отношения к проблеме овладения учащимися специальностью в курсе общеобразовательной средней школы.

И. АДАМСКИЙ, директор Вольнохуторской средней школы Днепровской области.

В прошлом учебном году нашу сельскую среднюю школу окончили 46 учащихся. Из них 3 выпускника поступили в вузы, 2 — техникумы и 17 поехали работать на производство. 24 выпускника остаются в течение года людьми без определенных занятий.

Приведенная выше статистика неутешительна прежде всего для нас, педагогов, не сумевших в достаточной мере привить своим воспитанникам трудовые навыки. Но, с другой стороны, можно ли

этого хозяйства, науки, литературы. Более четверти века не собирались только учителя — самый многочисленный отряд советской интеллигенции. Мы полагаем, что на зрела необходимость приступить к подготовке всеобщего среднего образования, на котором следует обсудить коренные вопросы жизни нашей школы.

Не должно подвергаться сомнению то положение, что каждый подрастающий гражданин нашей страны должен получать среднее образование. Но он должен приобретать и специальность. Так как строительство коммунистического общества в нашей стране требует самых разнообразных специалистов во всех областях труда, и школа, в принципе средняя и общеобразовательная, должна учитывать эти требования жизни.

Есть все основания утверждать, что многообразие специальностей в старших классах не ведет к астенорному развитию личности. Нам представляется, что, начиная с 8-го класса, нужно делить учащихся на такие отделения: физико-математическое, химико-естественное, филологическое и историко-географическое.

Если все вузы страны начнут получать пополнение из специализированных классов средней школы, где дети изучают любимые предметы, то можно себе представить, как поднимется уровень подготовки специалистов с высшим образованием.

Несколько слов о некоторых изменениях в системе народного образования.

Ясно одно: каждый рабочий, колхозник или какой-либо труженик должен иметь среднее образование. Это среднее обра-

ДИФФЕРЕНЦИРОВАТЬ КЛАССЫ

Я хочу лишь развить одну из идей, выдвинутых в обсуждаемой статье: о разделении старших классов общеобразовательной школы (8—10-х) на три группы (гуманитарные, технические, биологические), чтобы окончивший школу уже обладал некоторым кругом специальных познаний и мог участвовать в практической жизни общества.

Мне представляется это единственно возможным путем, по которому пойдет советская школа. При современном состоянии науки, когда новые отрасли знаний, ранее совершенно не существовавшие, сами становятся уже слишком обширными и дробятся на все новые и новые разделы, может быть только один способ освоения их: детальное, углубленное изучение соответствующего круга разделов, пусть за счет менее обширных познаний в других областях.

Но сможет ли ученик седьмого класса уже определить свое жизненное призвание? — возразят мне некоторые родители и педагоги. А вдруг потом выбор окажется ошибочным? Действительно, хотя в общем в неполной средней школе и вырабатываются уже наклонности к определенному кругу предметов, у большинства учеников, но они еще не всегда могут быть прочными и объясняться, скажем, мастерством учителя по данному предмету. По-видимому, классы разных категорий не следует отделять друг от друга китайской стеной. Например, в технических классах можно вводить элементы высшей математики, машиностроительного черчения и т. п., сократить историю и литературу в гуманитарных классах, наоборот, сократить математику и физику и ввести курс зарубежной литературы. Но это совершать в тех пределах, чтобы ученик имел право при уважительных обстоятельствах не только перейти в другой класс, но даже по окончании школы сдать экзамены в вуз иного профиля.

Конечно, может возникнуть еще много вопросов, массу вещей нужно продумать. Нельзя, наверно, без разбору делить все классы на три группы по уровню. Статистические органы покажут, какова потребность страны в тех или других специалистах и, соответственно, какова должна быть пропорция между классами разных категорий.

С. АНДРИЕВСКИЙ, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института педагогики УССР, инженер Киев

Б. ЕГОРОВ, заведующий кафедрой русской литературы Тартуского университета, кандидат филологических наук

ДИФФЕРЕНЦИРОВАТЬ КЛАССЫ

а не средних школ) Этого числа сельскохозяйственных средних учебных заведений для области мало. Здесь совсем не хватает агрономов, садоводов, овищников, луговодо, мелиораторов, специалистов по переработке молока (маслоделов, мастеров сыропарения), ветеринарных фельдшеров и других. А нужна в этих специальностях огромная По самым скромным подсчетам в ближайшие годы, если мы хотим действительно двигать вперед на научной основе наше сельское хозяйство, потребуется минимум 3—4 тысячи специалистов разных профилей.

Необходимо всемерное расширение сети специальных средних учебных заведений, в том числе сельскохозяйственных (техникумов). Необходимо, по-моему, организовать широкую, исходя из потребности края, областей, сеть техникумов, училищ с 4-годичным сроком обучения на базе семилетки, где бы молодежь могла получить и общеобразовательную и профессиональную подготовку.

На основании многолетнего опыта мы пришли к выводу, что в школе надо иметь мастерские, где дети младших классов и до окончания школы могли бы работать по дереву, металлу, изучать машины, принимать посильное участие в сельскохозяйственном производстве. Школы должны сами иметь хозяйство, которое обслуживали бы учащиеся.

Получив в школе знания в объеме десятилетки, практический опыт работы и некоторые организаторские навыки, учащиеся будут слышать от директора МТС замечания, какие слышали наши выпускники в этом году: «Плотниками вы не можете работать, дело шофера или тракториста вы не знаете, в кузнечном цехе вы также с работой не справитесь. Ну, куда я вас пошлю?»

На наш взгляд, реорганизация школьного дела должна привести к созданию прочной, широкой материально-технической базы для политехнического обучения в средней общеобразовательной школе, к созданию большого количества специальных средних учебных заведений, где учащаяся молодежь бы получила профессию и среднее образование, к реорганизации ремесленных училищ в средние специальные учебные заведения. Существующие техникумы должны комплектоваться контингентом семиклассников, которые во время пребывания в них получают и профессиональное образование и общее среднее образование.

И. ГОЛОБОРОДКО, директор Станиславской средней школы Херсонской области

О проблемах народного образования я буду толковать в сельском, так сказать, разрезе. Обратимся к некоторым фактам. Возьмем нашу Рязанскую область, перспективную по своим природным, климатическим, географическим условиям молочного животноводства, свиноводства, овецоводства, садоводства и птицеводства, где не на последнем месте стоит и зерновое хозяйство. В области насчитывается около тысячи укрупненных колхозов с земельным массивом как минимум 2—3 тысячи гектаров. В селах области более сотни средних общеобразовательных школ, а количество специальных средних учебных заведений ничтожно (не беру во внимание имеющиеся училища и школы по подготовке трактористов, чирководов, животноводов, которые скорее подходят к типу ФЗО,

разование должно осуществляться в два этапа. Первый этап: все дети с первого по седьмой класс включительно занимаются по единой программе общеобразовательного цикла. Второй этап: обучение в средней школе по такой программе, которая обеспечивает общее образование и определенную степень от потребности государства, местных условий и склонности детей, должны выходить шаштеры, наменщики, плотники, кузнецы, слесари, полеводы, животноводы и сотни других специалистов, которыми ежегодно должен пополняться наш славный рабочий класс и колхозное крестьянство.

Госплану СССР при планировании развития народного хозяйства и культуры следует учитывать направление разви-

тия нашей школы с таким расчетом, чтобы каждая девушка и каждый юноша после окончания средней школы сразу в рабочем строю по специальности.

В техникумах следует уменьшать срок обучения и принимать туда людей по конкурсным испытаниям и только после окончания средней школы. Техникумы не могут больше носить название средних учебных заведений. Каждый рабочий будет иметь среднее образование. Техник, который будет руководить этим рабочим, должен быть больше образован, чем его подчиненный как по специальности, так и в области общего развития.

Работники кафедры педагогики Житомирского педагогического института: С. БЛИЗНИК, Н. МИХАЙЛОВА, В. БОНДАРЕЦ, И. БЕЛОДЕД, К. ШЕНДЕР, И. СТЕЦЕНКО, К. ШЕНДЕР, В. ЛИНЕВСКИЙ, И. ЯРОШ, Э. ТИМЕЦ И. ГЛУЗ.

В залах Государственной библиотеки имени В. И. Ленина открылась выставка прикладного и декоративного искусства народов Российской Федерации. На выставке — всемирно известные изделия мастеров Палея, Местова и Мистры, фигурки из кости работы уленских мастеров, изделия из кости Чукотки, халкопидская роспись по дереву, художественные ткани ивановских ткачей, керамические игрушки дымковцев, резьба по дереву богородских мастеров. Самые лучшие экспонаты представлены на эту интересную выставку народные умельцы. На выставке экспонатов халкопидской росписи по дереву из Горьковской области. Фото А. ЛЯПИНА

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

ЭТО НАДО ПРЕКРАТИТЬ!

КТО не знает чудесного горного озера Рица? А курорт Гагра? Ному не знаком мыс Пицунда с его уникальной сосновой рощей и зарослями самшита? На небольшом клочке земли — в Гагрском районе Абхазии — расположены эти три пункта, доставляющие большое наслаждение многим людям, приезжающим сюда со всех уголков Советского Союза.

Гагра и ее район привлекают, в первую очередь, своим мягким климатом, чудесной природой. Измените климат буквально на несколько градусов в сторону похолодания, обедните природу, — и этого прекраснейшего уголка не будет. Нечего и говорить, что небольшое снижение среднегодовой температуры губительно отразится на цитрусовых и других субтропических насаждениях.

Что же способствует сохранению мягкого климата и эстетической привлекательности природы? В значительной степени — леса... Выходящее ущелье, которое ведет к озеру Рица и целебным источникам Уатхари, бывает особенно оживленным в летние месяцы: тысячи и тысячи курортников из Сочи, Сухума, Гагры, Нового Афона и Гадаут устремляются на машинах к голубым водам Рицы. Но с прошлого года шум машин не умолкает и в осенние и даже в зимние дни. Правда, уже не слышно смеха курортников и туристов. Он заглушается визгом пил, рокотом тракторов и стуком топоров. Это Гагрский леспроектор Министерства лесной промышленности Грузинской ССР выполняет план рубки лесных богатств Выходящего ущелья и районов Рицы и Уатхари. Сюда явились люди, полные решимости вырубить то, что, на наш взгляд, ни в коем случае не должно подлежать промышленной рубке. Абхазская пословица гласит: «Когда дерево свалено, всяк к нему со своим топором бежит». Так и в Выходящем ущелье: леспроектор рубит, но немало темных дельцов обдываются взвесом своего дела, немало ценных пород вывозится на сторону и часть просто в качестве дров.

Лес рубить можно и должно. Это ясно. Но где рубить и как рубить? Есть горные участки в Абхазии, где лес не имеет. Но леспроектор не хочет прокладывать туда дороги. Разумеется, менее хлопотно посылать тягачи и автомашины по асфальтированной рицской дороге.

Знают ли обо всем этом местные органы власти? Да! Как нам объяснили, Министерство сельского хозяйства СССР установило, что «насаждения квартала 72 Рицского лесничества вместе с другими лесными массивами Гагрского и Сухумского лесхозов... являются лесосырьевой базой» Министерства лесной промышленности СССР. И с тех пор десятки тысяч стволов здоровой пихты были срублены.

Рубка идет на крутых горных склонах. Подрубил одно дерево — оно валит своим весом десяток других. Вывозка леса производится мощными тракторами. А подобная вывозка уничтожает молодички.

Создается впечатление, что никому нет дела до того, что район озера Рица является в своем роде уникальным, имеет курортное, бальнеологическое значение, исключительно ценен в климатическом отношении и что промышленная рубка леса в этом районе неизбежно приведет к изменению всех этих факторов.

Совет Министров Грузии недавно издал распоряжение, по которому в Рицском лесничестве в 1957 году должно быть вырублено 40 тысяч кубометров деловой древесины. В этом распоряжении, к сожалению, нет ни слова о значении лесов курортной зоны, нет заботы о лесных насаждениях.

Общественность Абхазии не раз поднимала в печати свой голос против уничтожения природных богатств Абхазии. Но результатов

От редакции. Настоящее письмо подтверждает, что сохранению и воспроизводству лесов, имеющих не только промышленное, но и оздоровительное значение, уделяется недостаточно внимания. Как нам сообщила в Комиссии по охране природы Академии наук СССР, заготовку леса по склонам гор вызывает катастрофическую эрозию и оползни и ухудшает водный режим рек и климат. Промышленное освоение бывшего Рицского заповедного участка и других ценных лесных массивов, расположенных в зоне янтарного здоровья, Комиссия по охране природы считает недопустимым, так как это отрицательно скажется на наших курортах.

Работники Главного управления лесного хозяйства и полезного лесоразведения Министерства сельского хозяйства СССР, недавно побывавшие в районе, о котором пишут авторы письма, сообщают, что лесозаготовительные организации, получившие разрешение рубить только отмирающие деревья, на самом деле рубят, вместо выборочной рубки, сплошную. Большая опасность для будущего этих лесов является также выпас скота, поедающего все молодые растения.

Редакция «Литературной газеты» надеется, что министр лесной промышленности СССР тов. Г. М. Орлов и заместитель министра сельского хозяйства СССР тов. А. И. Бояин прислушаются к голосу общественности и примут необходимые меры.

Большее помогать литературным студенческим объединениям

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). В последнее время сильно возрос интерес студенческой молодежи к литературе. Во многих вузах Ленинграда возникли литературные кружки и объединения, выпускают рукописные журналы, проходят многолюдные собрания, посвященные обсуждению новых книг.

В ряде случаев, предоставляемые самим себе, студенческие кружки и редакции рукописных органов не умеют правильно обращаться в явления литературы, допускают грубые ошибки.

Недавно бюро партийной организации местного отделения Союза писателей посетило свое заседание объединений вопроса о работе литературных объединений вузов. На заседании, кроме писателей, были приглашены представители партийных и комсомольских организаций университета, Горного, Электротехнического, Железнодорожного, Политехнического и других вузов. Выступавшие товарищи указывали, следовательно, было важно обратить внимание на работу студенческих литературных кружков. Тогда бы меньше было ошибочных выступлений, вызванных главным образом неопытностью, незнанием студентами теории и истории художественной литературы.

Между тем до нынешнего года объединения даже такого крупного вуза, как университет, работало без руководителя. Всегда правильно относится к законной деятельности молодежи в литературное творчество, попробовав свои силы на поэрические поэмы или прозы, осудить в своей среде новые художественные произведения. Представитель Высшего художественного промышленного училища приводал на заседании бюро такой пример. Студенты попытались создать рукописный журнал в партбюро училища. Но секретарь партбюро через несколько дней заявил студентам: в некоторых вузах был неудач-

РОМАНТИКА

Юрий ОКУНЕВ

Из поэмы о ДЕТСТВЕ

Как будто было все как надо:
Гостеприимно приглашен,
В одну из школ на сбор отряда
С воинством в сердце
Я пришел.

Как жаль, я опоздал к началу.
Детей полно, но детвора,
Казалось, слушая, смущалась,
Не согрешая у костра.

Костер зажег без огней,
Здесь пионер не при чем.
Без их участия, без спичек
Он не зажжен, а лишь выключен.

И бледно лампочки мерцали,
Он малопрошен был и тих.
Хоть дети и не отрицали
Его,
но он не трогал их.

Вожатый с очень важной миной
На том искусственном костре
Твердил о пользе дисциплины
И об отметках в сентябре.

Но речь не вызвала отклик,
Как на нее походили ты,
Костер, где листья из бумаги
На палках мертвенно желты.

Несправедливые упреки

В Деттже вышла книга С. Марвича «Студент Добролюбов». Замысел повести о студенческих годах Добролюбова на первый взгляд может показаться неординарным. События и конфликты этого периода его жизни как будто не давали благодарной основы для беллетристического повествования. Автор повести легко и убедительно рассел эти заблуждения. Его книга — живой и увлекательный рассказ о духовном росте юного Добролюбова, она наглядно показывает, в каких суровых жизненных противоречиях проходило формирование великого мыслителя и борца. Почти вся деятельность Добролюбова — еще в будущем, хотя и не далеко. Автор не забывает вперед, не переносит на юного студента зрелые черты непримиримого крестьянского демократа. Но в облике Добролюбова читатель ощущает все предпосылки его славного будущего.

Есть, однако, критики, которые слишком упрощенно толкуют идейное развитие революционных демократов. Они Герцена и Огарева объявляют революционными демократами уже в 30-х и 40-х годах. Сколько натяжек и превращений было допущено в оценках молодого Чернышевского! Революционной деятельностью Добролюбова в представлениях этих догматиков тем более не могли быть свойственны какие-то «периоды» — он «сразу» стал революционным демократом. И вот то, что является несомненной заслугой автора книги о студенте Добролюбове, под пером некоторых рецензентов оборачивается против него.

В прошлом году в четвертом номере журнала «Литература в школе» появился резкий отзыв Ю. Манна о книге С. Марвича. В книге, по мнению рецензента, «не отражено то главное, что отличало Добролюбова-студента». И далее следует утверждение, поразительное по простоте и легкости, с которыми подчас еще решаются у нас серьезные научные вопросы: «Именно в студенческие годы Добролюбов формируются как революционный демократ, становится ближайшим другом и соратником Чернышевского». Интересно все это, что рецензент тут же упрекает автора книги... в статичности образа Добролюбова.

В действительности образ студента Добролюбова раскрыт в повести многосторонне. С. Марвич удачно рисует внутренний мир Добролюбова, его идейное обогащение и развитие. Хорошо показано его отношение к жизни, к окру-

Судьба народная и судьба человеческая

В романе Эри Крустена «Сердца молодых» такая сцена: на крестьянской сходке революционер — денки Мюр говорит батракам, арендаторам, безземельным и малоземельным мужикам: «Наш народ много страдал на своем веку, но его история богата и крестьянскими восстаниями; огни ночи под Юрьев день, мятеж в Пухарева, война в Махра и бесчисленные мелкие выступления... Народ всегда пытался освободиться от ига...» Эти слова являются своего рода ключом к обширному по задачам и средствам изображению произведения Крустена. «Сердца молодых» — это книга о свободном воле, стойком, мужественном народе, долгие годы борющемся за освобождение, национальную независимость, национальную культуру.

Классическая эстонская литература в лучших своих произведениях с большой художественной силой запечатлела этапы еврейской борьбы трудящихся Эстонии. Эри Крустен продолжает эту традицию; его произведение традиционно в хорошем смысле слова. И одновременно оно не повторяет уже завоеванного: советскому писателю дано познать в истории то, что было и непонято, а иногда и чудно даже наиболее видным представителям критического реализма.

Э. Крустен показывает нам эстонскую деревню начала нынешнего века. Не так легко разобраться в сложнейшей исторической ситуации, правдиво и убедительно показывает мучительно тяжкий процесс освобождения крестьянина от социальных привязок, от приверженности к своему клочку земли, от надежды на батюшку-царя и «миштинского» помещика, от недовольства вообще в горожанам и в частности в рабочим. В романе Э. Крустена много живых, пластичных характеров.

Вот пастух Антс Кляба, бедняк из бедняков, ему иногда и на табак мяда не хватает. Нужда царит в убогой из-

ПИСАТЕЛЬ И РЕДАКТОР

В ТРУДЕ писателя над своим произведением наступает период, когда востер...

редактор может подходить с такой меркой к писателю? Не потому ли, что встречаются авторы, которые сами это поощряют и слыш-ком легко расстаются со своей мыслью при первом указании редактора? Они соглашаются с исправлениями их фразы, так как сами недостаточно поработали над произведением.

Руконпис начинающего или стоящего в зените своего мастерства писателя — это не выхваченное и выкорюченное живое существо, в котором изменить что-то, выправить может только он сам; даже самый лучший редактор делать это за писателя не должен. Он может лишь предлагать исправления. Нельзя забывать об этом!

Понимать не только главную мысль произведения, а и характер творчества писателя — его умение и манеру — все должен увидеть редактор!

А то бывает даже и так: автор видит, что предложенное редактором изменение данной фразы, выражения, может быть, вполне грамотно, писатель даже может согласиться с редактором, что «так лучше». Но когда дело касается самого исправления фразы, писатель чувствует физически, что рука его не поднимается исправить так, как ему советует его редактор, потому что это исправление идет вразрез с общим ритмом повествования и даже иногда с тем тожеством его, который ясно слышен автору.

Мне кажется, эта работа безразостной и для писателя, и для редактора. Если в этом случае писатель и согласился на совет, то такой опытный редактор, как тов. Семенов, мог гораздо раньше, чем в пятилетний срок их работы, увидеть, что не надо насыловать у писателя его талант рассказчика. Как бы ни был талант писателя, он боится скованности, ему нужна свобода, чтобы проявить себя.

Второй пример касается прохождения в научно-художественной редакции Диттжа книги Г. И. Резникова «Путешествие Сани Черского». Когда на основании одной из рецензий редактор тов. Малькова предложила автору переписать повесть не от третьего лица, а от первого, в форме дневника мальчика, писатель отказался. Форма произведения была им продумана, с нею он сжился, эта форма давала возможность автору полнее показать характеры известного исследователя И. Д. Черского и его спутников, край и жителей, встреченных им во время своего последнего путешествия. В дневнике мальчика передать все это было бы несравненно труднее, это вызвало бы большой, лишней трут автора.

Иногда редактор советует мне исправить фразу, в которой говорится, как трехлетняя девочка увидела лошадь: «Несомненно, это был кто-то очень добрый, и его хотелось погладить». Исправить надо было на том основании, что девочка в таком возрасте уже знает, что это лошадь; потому так и надо писать: не «кто-то», а «лошадь». Тогда я достала рассказ А. Толстого «Любовь» и отыскала там, где Егор Иванович увидел Машу в помере гостиницы. «Поблизе к камину сидел кто-то молодой, нежный, изумительный... Егор Иванович, несомненно, знал, что это — Маша, единственная figlia из него, но автор напел необходимыми написать так потому, что ощущение родного и нежного было тем первым и самым сильным, что дошло до сознания Егора Ивановича, когда он увидел Машу. Редактор, с которым мы хорошо работали, со мной согласился.

Писателю нельзя уступать ни одного слова, какой бы ни была «маленькой» поправка, если он не согласен с ней.

И тут редактор не нужно настаивать: сотрудничество писателя с редактором не намаряется только согласием писателя на указанные ему исправления. Редактору это надо правильно понять: непонимание иногда грозит разрывом работы.

И хорошо знала А. И. Вьюркова, автора книги «Рассказы о старой Москве». В издательстве «Советский писатель» автору посоветовали сделать из ряда предложенных им новых рассказов повесть. Не продумав своих возможностей рассказчика, не бравший ранее за крупные повествования, А. И. Вьюркова согласился. Началась работа, в которой редактор книги тов. Семенов, считая это полезным для дела, стал настойчиво направлять самое течение сюжета. А. И. Вьюрков так писал мне об их совместной работе: «Ом мой роман представляет собой, а я — по-моему. У меня замысел свой, а у него — свой. Он считает, что не надо картин Москвы, а я нахожу это нужным колоритом, характерным для той эпохи. Я хочу дать галерею старомосковских типов, на которых велю свою сюжетную линию, а он говорит, что это никому не надо. Но ведь

что бы я ни придумал, думать его головой и все же не могу».

Мне кажется, эта работа безразостной и для писателя, и для редактора. Если в этом случае писатель и согласился на совет, то такой опытный редактор, как тов. Семенов, мог гораздо раньше, чем в пятилетний срок их работы, увидеть, что не надо насыловать у писателя его талант рассказчика. Как бы ни был талант писателя, он боится скованности, ему нужна свобода, чтобы проявить себя.

Второй пример касается прохождения в научно-художественной редакции Диттжа книги Г. И. Резникова «Путешествие Сани Черского». Когда на основании одной из рецензий редактор тов. Малькова предложила автору переписать повесть не от третьего лица, а от первого, в форме дневника мальчика, писатель отказался. Форма произведения была им продумана, с нею он сжился, эта форма давала возможность автору полнее показать характеры известного исследователя И. Д. Черского и его спутников, край и жителей, встреченных им во время своего последнего путешествия. В дневнике мальчика передать все это было бы несравненно труднее, это вызвало бы большой, лишней трут автора.

Иногда редактор советует мне исправить фразу, в которой говорится, как трехлетняя девочка увидела лошадь: «Несомненно, это был кто-то очень добрый, и его хотелось погладить». Исправить надо было на том основании, что девочка в таком возрасте уже знает, что это лошадь; потому так и надо писать: не «кто-то», а «лошадь». Тогда я достала рассказ А. Толстого «Любовь» и отыскала там, где Егор Иванович увидел Машу в помере гостиницы. «Поблизе к камину сидел кто-то молодой, нежный, изумительный... Егор Иванович, несомненно, знал, что это — Маша, единственная figlia из него, но автор напел необходимыми написать так потому, что ощущение родного и нежного было тем первым и самым сильным, что дошло до сознания Егора Ивановича, когда он увидел Машу. Редактор, с которым мы хорошо работали, со мной согласился.

И ВОТ РУКОПИСЬ снова принесена в издательство, ее снова читает редактор, ее делаются разные ряды отметок на ее полях, и теперь ему следует только удостовериться, учел ли автор эти замечания. Если рукопись-то уже принята и обшуджена с редактором отдела, издательство считает ее хорошей, а писателю — надежным работником, которому, конечно, и самому важно сделать хорошую, нужную книгу; это же его работа, его мысль и труд, направленные к советскому, вдумчивому и требовательному читателю!

Редактор снова берет уже выправленную писателем рукопись. И вот тут-то выясняется отношение к своей работе и писателя, и редактора.

По первой правке рукописи видно, работал ли писатель механически, выправляя безоговорочно все примечания редактора, или же вникал в существо каждого, продумывал и развивал мысль, подсказанную редактором, и в результате находил необходимые решения — за или против. Хорошо, когда у писателя рождаются широкие размышления в этой связи. Тогда, не задумываясь на исправление отдельной фразы, он развивает уже свою собственную мысль, точкой в которой была пометка редактора, и таким образом, вносит самую существенную и необходимую для произведения поправку.

Это большая удача, она говорит о том, что редактор верно понял особенности произведения и автору было легко и интересно работать. В этом и состоит плодотворное сотрудничество писателя и редактора.

Самое трудное для писателя, когда ему встречается редактор, который меркой своей работы считает не качество, а количество поправок в рукописи. Но откуда взялось, что

В ТРУДЕ писателя над своим произведением наступает период, когда востер... редактор может подходить с такой меркой к писателю? Не потому ли, что встречаются авторы, которые сами это поощряют и слыш-ком легко расстаются со своей мыслью при первом указании редактора? Они соглашаются с исправлениями их фразы, так как сами недостаточно поработали над произведением.

Руконпис начинающего или стоящего в зените своего мастерства писателя — это не выхваченное и выкорюченное живое существо, в котором изменить что-то, выправить может только он сам; даже самый лучший редактор делать это за писателя не должен. Он может лишь предлагать исправления. Нельзя забывать об этом!

Понимать не только главную мысль произведения, а и характер творчества писателя — его умение и манеру — все должен увидеть редактор!

А то бывает даже и так: автор видит, что предложенное редактором изменение данной фразы, выражения, может быть, вполне грамотно, писатель даже может согласиться с редактором, что «так лучше». Но когда дело касается самого исправления фразы, писатель чувствует физически, что рука его не поднимается исправить так, как ему советует его редактор, потому что это исправление идет вразрез с общим ритмом повествования и даже иногда с тем тожеством его, который ясно слышен автору.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Разрешите через Вашу газету выразить глубокую благодарность всем организациям, учреждениям, коллективам и отдельным товарищам, поздравившим меня в день моего пятидесятилетия и в связи с награждением меня правительственной наградой — орденом Трудового Красного Знамени.

Сулейман РУСТАМ

Укреплять деловые связи братских литератур

Хороший вклад в укрепление деловых связей братских литератур вносит газета «Гранат терт» — орган Союза писателей Армении. В конце прошлого года газета посвятила два своих номера литературе и искусству Советской Грузии и Советского Азербайджана.

О чувстве семьи единой, о нерушимой братской дружбе говорят и передовые статьи этих номеров, и публицистические статьи писателей, и художественные произведения грузинских и азербайджанских литераторов, опубликованные на страницах «Гранат терт». Содержание номеров газеты хорошо продумано — армянский читатель получит довольно полное представление о разнообразных богатствах литературы сегодняшней Грузии и сегодняшнего Азербайджана.

Нужное и важное дело сделали работники газеты «Гранат терт». Надо думать, что они его продолжат, а писательские газеты других республик широко используют их опыт.

Хорошо связана с социальной проблематикой «личная» история Юри Хейна и Ану Аабрам. Любимая Ану (дочери богача, церковной старосты) и Юри, сына батрака, претерпела страшные испытания, порожденные социальным расхождением, социальной борьбой, но выключенные сохранили силу чувства и верность друг другу. Их история «древняя», но и вечно новая, вечно живая.

Образ Юри пластичный, многогранный; мы верим в его чистую душу, мы воючим в нем, как в смелом; во всех столкновениях с помещиком и его приспешниками Юри сохраняет достоинство и благородство. Тут заложена глубокая мысль: наследником лучших черт и свойств национального характера эстонского народа был и остается простой человек, труженник.

Чрезвычайно колоритен и исторически вполне типичен Иоханнес Сильва, озорной паренек, весельчак, балагур, который едва не скатился по скользкой дорожке предательства, но вовремя спохватился и с помощью друзей бесспорно перешел в революционный лагерь.

Скупыми, но рельефными штрихами нарисован брат Юри — Юхан Хейн, солдат; в нем можно угадать черты будущего «человека с ружьем», он ненавидит парскую армию, но приобретает так опыт: за свободу он будет драться и храбро, и умело.

После такого быстрого перечисления основных героев, которые у Крустена выглядят полнокровно, живо, о которых критику можно было бы писать и писать, я сознательно оставил напоследок образ Оскара Мюрора. Логическая роль его в развитии событий романа очень велика. Это рабочий, революционер, стачечник. Ему предстоит перебороть естественное недовольство мужиков с рабочим, подчинить их стихийные бунтарские настроения сознатель-

ной программе и тактике освободительной классовой борьбы.

Да, логическое значение образа Мюрора в книге велико, но только логически. Приходится сказать, что образ Мюрора статичен, призматичен. Да, Мюрор появляется на страницах романа всегда в положительном или отрицательном, но неизменно провозносит правильные речи, но как мало творческих сил уделил ему писатель, какими разнообразными красками набросал его портрет!

И уж прямо неудачей, на мой взгляд, является образ племянника помещика Бабины — революционно настроенного студента Сергея. Студент Юрьевского (Тартуского) университета Сергей Орлов, вероятно, должен был бы олицетворять связь русских революционеров с эстонскими. Замысел, что и говорить, похвальный, но Сергей обрисован так белло и смутно, что считать его по-настоящему художественным образом решительно невозможно.

Если большинство героев Крустена живет, действует, борется в конкретно изображенной бытовой обстановке, показанной с обилием и умелым отбором реалистических деталей и подробностей, то и Мюрор и особенно Сергей поставлены автором в абстрактную экспозицию, в которой очень много рассудочности и крайне мало творческого волнения.

«Сердца молодых» — роман большой, многоплановый, эпическое размаха. В таких обширных произведениях особенно необходима четкая, продуманная, гармонизирующая с идеей композиция.

Вторая книга романа построена, по моему мнению, неверно. В момент наивысшего напря-

СОБЫТИЯ ШЕСТИДЕСЯТИ ЛЕТ

Большой отклик среди китайских читателей вызвала книга Ли Лю-жу «События шестидесяти лет», отрывки из которой опубликованы на страницах журнала «Женьминьцзяо» и в газете «Вэньцзиньбао». Автор этого исторического романа — коммунист, старейший деятель революционного движения Китая. Ли Лю-жу в первой книге трилогии описывает события, предшествовавшие революции 1911 года, используя все богатство своих личных впечатлений.

Автор ведет повествование в плане исторической хроники, широко и всесторонне охватывает события, рассказывает о жизни различных слоев общества старого Китая. «Мне хотелось», — говорит автор, — чтобы читатель, прочтя мой роман, получил хотя бы некоторое представление о сложном процессе китайской революции... чтобы молодое поколение знало, что победа в революции досталась не легко...»

Группа китайских писателей посетила автора романа и выразила ему глубокое чувство признательности и благодарности за его труд. Участники встречи отметили высокую идейность книги и ее яркую художественную форму, близкую к традиционному манеру.

Ли Лю-жу рассказал, что замысел этого произведения родился еще в 1942 году в яньбяньских пещерах. Тогда же при свете копилки были набросаны первые заметки... Писатели пожелали 83-летнему автору дальнейших творческих успехов.

ПЬЕСА ОСТРОВСКОГО НА НЬЮ-ЙОРКСКОЙ СЦЕНЕ

В нью-Йоркском театре «Феникс» поставлена пьеса русского драматурга А. Н. Островского «На всякого мудреца довольно простоты», идущая под названием «Дневник мэрваца». «Учитывая трудности, постановку в театре «Феникс», осуществленную Алланом Куклом, очень высоко оценить», — писал критик Г. А. Ролд Клермен в журнале «Нейшн». На снимке, сделанном нами на журнале «Нью-Йорк таймс мэгэзин», сцена из спектакля. Слева в центре — Бланш Юрка (Турусина), Родни Макдоулл (Глумов), Зора Алтон (Машенька).

ПАМЯТИ ШОРОТЧОНДРО

Общественность Индии отменила восьмидесятилетие со дня рождения Шоротчондро Чотопадая, известного бенгальского романиста (умер в 1936 г.). Его произведения наряду с романами Бонкичондро и Р. Тагора пользуются большой популярностью в Бенгалии. Индийский писатель и сценарист Ходжа Ахмад Аббас, знакомый советскому читателю, назвал Шоротчондро «индийским Диккенсом».

Шоротчондро с большим сочувствием показывал жизнь людей низших слоев в старой Индии, трудную долю индийских женщин. К лучшим из его романов относятся «Последний вопрос», «Дебадас», «Шорлопта».

Муниципалитет Калькутты принял решение о присвоении Трикон-парку имени Шоротчондро и создании там музея писателя.

БИЗНЕСМЫ И ЛИТЕРАТУРА

Как нужно изображать бизнесменов в художественных произведениях? Этот вопрос в последнее время все более занимает умы редакторов изданий крупных американских монополий. Этой теме посвящена статья, помещенная в одном из последних номеров журнала американских деловых кругов «Таймс».

Прежде всего журнал высказывает недовольство теми художественными произведениями, которые по праву считаются одними из лучших в американской литературе и широко известны за рубежом. По его мнению, «Спрут» Фрэнка Норриса, «Эбботт» Синклера Льюиса и многие другие романы «показывают бизнесменов с самой плохой стороны как материалистов». Но это дело прошлого, считает «Таймс». А сейчас, пишет журнал, мы наблюдаем «наплыв новых романов, открывающих заново мир американского бизнеса». В качестве примера подобных книг журнал приводит недавно вышедшие романы «Большой мир и Тимоти

ВЫСТАВКА РАБОТ ДИЕГО РИВЕРА

В конце ноября в городе Мехико открылась выставка работ известного мексиканского художника Диего Ривера. На выставке представлено 150 картин, акварельных рисунков и карандашных зарисовок, выполненных во время недавнего десятилетнего пребывания художника в Советском Союзе и других странах демократического лагеря. Его картины рассказывают о жизни советских людей, о труде рабочих и крестьян Польши, Чехословакии и других стран. Мы воспроизводим одну из выставленных работ Диего Ривера, которая завоевала симпатии зрителей и критики. Ее название — «Маленькая советская девочка».

НОВЫЙ РОМАН РЕМАРКА

«Черный обелиск» — так называется новый роман Эрика Марии Ремарка, выпущенный западногерманским издательством «Кипельхофер и Вич». Немецкая пресса по обе стороны Эльбы широко откликнулась на выход книги.

«Не упрекайте меня», — пишет Ремарк в предисловии к роману, — если я возвращаюсь к тем легендарным годам, когда надежда, как флаг, развеивалась над нами и мы верили в такие позорительные вещи, как человечность, справедливость, терпимость, а также в то, что мировая война достаточно поучительна для поколения. Писатель показывает в своем произведении, каким образом путь между двумя войнами привел Германию к катастрофе.

«Апрель 1923 года. Послевоенную Германию лихорадит инфляция. Марка теряет стоимость, спекулянты наживаются на своих махинациях. Бывший солдат-фронтник Людвиг Бодмер работает служащим фирмы молодых папашников. Людвиг Бодмер — оптимист, несмотря на все трудности времени. Даже в своем неслыханном занятии — торговле мотыльками камками — он находит пищу для юмора. Это имеет свою причину: Людвиг хочет навестить молодость, разрастившуюся во фронтных окопах... Рассказ о судьбе Бодмера и людей, окружающих его, составляет сюжетную основу книги.

Западногерманская газета «Франкфуртер альгемайне цейтунг» в своем отзыве на роман пишет, что «Черный обелиск» — это литературный памятник недавнему этапу немецкой истории. «Роман запоздалый молодости», — отмечает газета, — является документом, пронизанным волнующими чувствами и сатирическими метафорами. Особенно характерным для нового произведения Ремарка является «Зоннтаг» (ГДР) считает его разный антифашизм. «Ремарк хочет похоронить шлоццизм, он хочет показать», — пишет «Зоннтаг», — что великие идеалы гуманизма и терпимости — всеобща-всегда лишь парадные лошади в конюшне буржуазии».

о. Хайнань. Сбор иносоставных орехов.

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТО ГОЛОСОВАНИЕ ПИЛЮЛЯМИ

Счастливы ли американцы? Официальная американская статистика колит и напускает цифровую туману, она боится сказать — нет. Конечно, для полной ясности можно было бы провести голосование допустим, несчастные янки опускают в урну черные шары, счастливые — опускают белые. Но это штука сложная и, кроме того, совершенно невыгодная для американской пропаганды.

А между тем голосование-то идет! Пусть не шарами, а маленькими шариками, но голосование идет, и результаты его красочны. Маленькие шарик — это медицинский пилюля. В 1956 году на американский рынок были впервые выпущены «пилюля счастья». Фирма, фабрикующая эти пилюля, гарантируют потребителю «быстрое успокоение, устранение тревог, волнений, уныния и беспокойства. Успех «пилюль счастья», или, как их еще называют, «пилюль душевного спокойствия», превозмощнее самые радужные ожидания фармацевтических фирм. За десять месяцев 1956 года пилюль было продано на 100 миллионов долларов. «Спрос на эти пилюли колоссален. Все хотят быть спокойными», — сообщает журнал «Лайф». Журнал «Вуменс дей» задает вопрос: «От чего стараются убежать американцы, тратя на «пилюли счастья» 100 миллионов долларов в год?» И сам же уныло отвечает: «Они хотят убежать от действительности...»

Следовательно, результат голосования пилюлями уже вполне определен — американцы не чувствуют себя счастливыми.

Один промышленник рекомендует принимать пилюли всем, кто переживает финансовые затруднения, семейные неприятности, связанные с болезнями, свадьбами и похоронами, а также «неприятности, вызываемые расхождениями во мнениях». С кем расхождения? Догадаться не трудно. Просто янки считают, например, что нужно принять советские предложения о разоружении, а в Вашингтоне думают иначе и т. д. и т. п.

В чем, так сказать, идея «пилюль счастья»? Общественно, что бытие определяет сознание. Чепуха! — возражают творцы волшебных пилюль. — Зачем изменять бытие? Глотайте наши шарик, и ваш дух возрает.

Читатель, естественно, интересуется, насколько эффективным оказались «пилюли счастья». Из всеведущего журнала «Лайф» мы узнали, что куры, которых кормили «пилюлями счастья», стали уравновешеннее и научились «спокойно относиться к тесноте в курятниках». С людьми дело обстоит явное хуже. Зато поднят настроение пилюлями — курам на смех. Не говоря уже о том, что, как скоро выяснилось, «пилюли душевного спокойствия» дают побочные результаты — тошноту, разлитие желчи и паралич, они не прибавляют ни счастья, ни денег, ни веры в будущее, ни душевного спокойствия. «Счастье приходит не в пилюлях», — справедливо заметил уже упоминавшийся нами журнал «Вуменс дей». То-то и оно. Если уж лечиться, то начинать нужно все-таки с бытия, леди и джентльмены!

М. ВИЛЕНСКИЙ

«Необходимое дополнение к научной подготовке»

Советская наука находит все более широкое признание среди зарубежных ученых. Виднейшие библиотеки выписывают из СССР сотни научных журналов и книг. Большой интерес к советской науке проявляют ученые Англии, Лондонская газета «Таймс» пишет:

«Практическое знание русского языка стало считаться столь необходимым дополнением к научной подготовке, что в этом году многие ученые изучают этот язык в Манчестерском университете».

Английская газета признает далее: «В некоторых научных кругах считают, что сегодня умение читать по-русски — более полезное орудие для физика, математика или астронома, чем немецкий язык — язык, на котором писались многие лучшие научные труды».

Добавим, что изучение русского языка поможет знакомству не только с достижениями советской науки, но и с советской культурой, советской действительностью, а это в конечном счете будет содействовать росту дружественных связей между народами Англии и СССР.

Н. БАБИН

Томительная душная тропическая ночь. Сквозь темные листья пальм осколками блещет луна. Неумолчно звенят цикады. Кажется, что маленькая, словно чаща, долина до самых вершин окружающих ее гор наполнена стрекотанием.

Внезапно из темноты, откуда, где едва угадываются хижины деревни, доносятся звуки свирели. Тихо, но настойчиво и страстно зовет она кого-то, и, наверное, миллионы цикад не смогли бы заглушить ее. Свирель просит, она требует откликнуться. И так же внезапно смолкает.

С Чжэн Фаном, моим неизменным спутником в поездках по острову Хайнань, мы стоим у нашего домика, молчим и ждем. Кажется, и горы настоужились, слушают.

И вот свирель запела вновь. А через минуту, откуда-то справа, на ее зов последовательно девичий голос, ласковый, обаятельный. Чжэн быстро начал переводить:

Солнце заходит, светятся горы, Где ты, ненаглядный, сердцем я с тобой. Поднимусь на гору и увижу море, Там, на дожде, милый мой.

Тепла девушка. Свирель умолкла. Юноша — это легко было угадать по голосу — тоже запел. Чжэн переводил:

Черная туча нависла, погляди, Ты не бойся близкого тайфуна. Тайфун мочит, и лодка так мала, Но я приду к «идущей вперед».

Голоса певцов постепенно сближаются. Вот они уже рядом, слились...

Чжэн молчит. Всегда веселые глаза его закрыты. О чем он думает? Может, ему видятся те светящиеся горы, о которых пела девушка? Горы, через которые он много лет назад, еще юношей, пробирался связанным партией к вождю племени ли, восставшего против гоминдановцев. А может быть, вспоминал девушку, которую впервые полюбил?

Уже несколько дней находимся мы на Хайнане. На самом юге Китая, всего в каких-нибудь 18 градусах от экватора, расположен этот остров. Воды Южно-Китайского моря и Тонкинского залива омывают его берега. Среди вечнозеленых долин и тропических лесов лежат города и селения. Тянутся навстречу солнцу пальмы и апельсиновые рощи, растут бананы и ананасы.

Хайнань — второй по величине (после Тайваня) китайский остров. Он простирается на 270 километров с запада на восток и на 180 километров с севера на юг. В центральной части острова, в горах Учжишань, что значит «Пять пальцев», ибо их вершины и впрямь смахивают на упершиеся в голубое небо пальцы, находится автономный национальный округ народностей ли и мяо. Деревни из камышовых хижин, укрывшиеся в джунглях или приютившиеся у подножия скал, на песчаных берегах шумливых горных рек. В отличие от равнинных мест Хайнаня с их тропическими культурами, тут, в горах, возделывают главным образом рис и кукурузу, сладкий картофель — батат.

Здесь мы познакомились с людьми народности ли. Это люди поэтической натуры, их мелодичные песни изустно — ибо нет пока еще у ли своей письменности — передаются из поколения в поколение. В этих горах мы увидели, как мудрая политика Коммунистической партии Китая повела людей, еще вчера живших первобытно-общинным строем, к началу социалистических преобразований, минуя целые эпохи человеческого развития.

...В маленьком домике, крытом пальмовыми листьями, кроме Ван Юаньчана, председателя кооператива деревни Феняньцзинь, мы застали нескольких крестьян. Они пришли сюда по делам, но узнав, что в деревню приехал студент жэнь — советский человек, задержались. Не спеша пили чай, не спеша говорили о старом и новом.

Говорили о том, как совсем еще недавно обрабатывали землю ножом или же гоняли по полю буйволы, а затем бросали зерна в взрыхленную их копытами землю. Пожилый крестьянин с бронзовым лицом глуховатым голосом рассказывал нам:

— Я, Ван Цзя-цзя, жил в диких горах, где рыскали звери и таились змеи. Не было у меня никакой одежды, кроме двух кусков коры на бедрах. Я рубил дрова для злой помещицы и получал за это два бататовых клубня в день. Чтобы не умереть от голода, я ел траву и ли-

Женщины ли теперь смело обращаются за помощью к китайским врачам.

чай. Однако потом два-три активиста рискнули выйти в «запретные дни» на работу. Жители деревни бросились в поле — они хотели увидеть, как будут на казаны смелчаки. И, представьте, ничего с ними не приключилось...

Поблагодарив за беседу, мы прощаемся. Ван Цзя-цзя приглашает нас зайти в его хижину. В ней нет окон. Сквозь щели в камышовых стенах кое-где пробиваются лучи солнца. Запах дыма от тлеющих в углу голышевых щечекотков. Там, над очагом из трех камней, сушатся связки кукурузных початков.

Поразительный контраст нового и старого, которые видишь здесь! Вот в таких же примитивных хижинах обитали эти люди десятки и сотни лет назад. Но тот же Ван Цзя-цзя в разговоре употребляет теперь такие слова, как труд, кооператив, оросительный канал; дети ли учатся в школах...

Мы выходим на улицу. Мимо нас проходят женщины в больших соломенных

- Тунчи — товарищ.
- Цзянь — 600 граммов.

В результате англо-французской агрессии против Египта страны Западной Европы и в первую очередь Англия испытывают острую нехватку горючего.

И Египет — не колония, И колонка не колонка! Ал. РАСКИН Рис. Н. Лисогорского

«КолонКияльная» проблема

«Анна пролетарка» и «Никола Шугай» — герои этих книг выдающегося чехословацкого писателя Ивана Ольбрахта уже хорошо знакомы читателям нашей страны. И. Ольбрахт (1882 — 1952) прожил большую и содержательную жизнь, создал немало подлинно талантливых книг, принесших ему заслуженную популярность как в Чехословакии, так и за ее пределами. Широко отмечается в эти дни чехословацкая общественность 75-летие со дня рождения своего любимого писателя.

Недавно Гослитиздат опубликовал нас с новыми переводами произведений Ивана Ольбрахта. Книга «Избранное» включает романы «Анна пролетарка» и «Никола Шугай, разбойник» и «Никола Шугай, разбойник», рассказы из ранних сборников, произведения о Закарпатье и интересные воспоминания. Выступая в страничке «Избранного», начинаешь ощущать то главное, что от сердца вложил Ольбрахт в свои произведения. Это глубокое, человеческое сочувствие к людям, обреченным на нужду и унижения, перерастающее в пафос отрицания миропорядка, узаконившего эту нужду и эти унижения, в пафос действительной борьбы за новое. Писатель, мастер смелый и своеобразный, здесь неотделим от политика, от одного из первых чехословацких коммунистов.

Центральные вещи — сборника — это, конечно, романы «Анна пролетарка» и «Никола Шугай, разбойник». К первой из этих книг тесно примыкают «Мои воспоминания о 1920 го-

дьялах. У некоторых из них лица покрыты синими жилками татуировки. На гибких бамбуковых коромыслах подвешены корзины.

— Гуй-мин! — окликнул Чжэн невысокую стройную девушку. Она остановилась и приветливо улыбнулась.

Нет, кажется, на острове Хайнань жителя, которого не знал бы Чжэн, работорговца культурпросвета областного комитета партии. Всюду у него друзья, и его все знают.

— Познакомьтесь, — повернулся ко мне Чжэн. — Это наша Хуан Гуй-мин, член Коммунистического союза молодежи. Она первой из девушек этой волости вступила в союз. И пока еще единственная.

— Ну как, Гуй-мин, поедешь опять в Хайкоу на фестиваль песни? — спросил он девушку.

— О, конечно, поеду. Меня обещали принять в ансамбль песни и пляски, и я уже выучила новые песни.

— А что ты несешь?

— Это минеральные удобрения. — И, улыбувшись, добавила: — Теперь уже все поверили в их пользу...

— Боевая девушка, — сказал Ван Юань-чан, когда гибкая фигура Гуй-мин скрылась за деревьями. — Родители девушки, старики, не могли обрабатывать землю, а детей больше не было. И вот Гуй-мин, тогда совсем еще девочка, научилась управлять сохой. Это было неслыханным! До нее женщины никогда не занимались мужским делом. Сейчас ей 19 лет, а их семья только авансом получила в кооперативе целую гору зерна. Эта Гуй-мин, как говорят у нас в деревне, «идущая вперед». Лучший бригадир в кооперативе, наиболее успевающая в школе, где по вечерам юноши и девушки изучают китайскую письменность. Одной из первых перестала соблюдать «запретные дни».

«Идущая вперед»... Я смотрю на тропинку, по которой прошла девушка, и думаю: не она ли пела тогда в залилу лунным светом долине? Не ее ли авал юноша?

Каждый день, проведенный в горах Учжишань, был по-своему удивителен. В маленькой, затерявшейся в лесах деревушке мы увидели как-то необычайное шествие. Из зеленой чащобы вышло четверо ли. Полунагие, облившиеся потом, они несли на толстом бамбуковом шесте какую-то машину. Когда они поравнялись с нами, все стало ясным, это была кинопередвижка!

Одними из первых пришли сюда, в горы, люди в белых халатах — китайские врачи. В новом городе Туниш — центре автономного округа ли и мяо, мы побывали в прекрасно оборудованном корпусе больницы. Молодые китайские врачи лечили местных жителей, которые еще недавно приносили в жертву «богу грома» последнего буйвола и знали только услуги знахарей.

Повсюду мы видели, как продуманно и последовательно готовится национальные кадры для всех звеньев хозяйственного и государственного аппарата. Бывший вождь народности ли Ван Го-син, поднимавший ее на востания против гоминдановцев и японцев, — ныне председатель Народного комитета автономного округа. Его заместитель Чонь Си-дэ — мяо.

Даже в самых отдаленных селениях острова Хайнань знают ансамбль песни и пляски автономного округа. Вместе с китайскими артистами в нем участвуют талантливые сыны и дочери народности ли и мяо. Мы слушали песни на их родном языке, то печальные, протяжные, то веселые, боевые. Под бой барабана и напевы свирели юноши и девушки исполняли танцы дружбы. Эти песни и танцы говорили о том, что вражда между ли и мяо, которую разжигали гоминдановцы, больше нет возврата, что под крышей когда-то печальных хижин пришли счастье.

Мы рассказали руководителю ансамбля китайцу Чжэн Юю о том, как стали новыми свидетелями объяснения в любви юноши и девушки ли.

— О, этот обычай существует у ли издавна. А знаете, как появлялся у них свирель? Вот послушайте, что говорит легенда. Много, много лет назад это было. Люди племени ли еще не знали музыкальных инструментов. И вот как-то некий юноша готовил себе пищу на костре, подбрасывая в огонь бамбуковые палки. Одна из них была вся в пыли. Юноша подал на нее. И вдруг палка, в которой муравьи проделали много отверстий, издала нежный звук. Он подул сильнее. И снова раздался приятный звук... Можете представить себе радость неожиданного обладателя такого сокровища. Тут же помчался он к любимой девушке, которая до той поры не отвечала ему взаимностью. Услышав чудесные звуки свирели, девушка решила: теперь юноша достоин ее любви. Так появилась у народности ли свирель...

Не было раньше в напеве этой свирели радости. Какая могла быть радость у народа, который жил в голоде и нищете? И только после освобождения страны, когда с китайскими коммунистами пришла в горы новая жизнь, иные песни — радостные и ликующие — зазвучали над Хайнанем.

...В Москве зима. Снегом одеты подмосковные поля, люди кутаются в шубы. А на Хайнане сейчас созревает рис, поспевают арбузы и дыни.

Мысленно переносимся я снова в горы Учжишань, где познакомились с добрым и трудолюбивым народом, с его новой судьбой. И вспомнились слова старого Ван Цзя-цзя. Да, когда-то отсталые народности великого Китая после трудного пути написали, наконец, родниковой воды!

национала в Москве и Петрограде, довелось несколько раз видеть Ленина, слышать его выступления, даже получить от него подарок, очень дорогой в то время, — коробок спичек. Пилую, подобно многим своим соотечественникам, побывавшим в стране Советов. — В. Шмерля, автору книги «Правда о Советской России». Ю. Фучунку, написавшему путевые очерки по СССР, искренне рассказал обо всем увиденном, о деятельности вождя русской революции, о простоте и популярности в рабочих массах.

Роман Ольбрахта о легендарном герое закарпатских крестьян Николе Шугае несколько отличается по манере повествования от других его книг. Творчество писателя питал здесь чистый родник народных сказов и преданий, окружавших ореолом славы имя Шугая. Заслуга чехословацкого писателя в том,

что он сумел перенести нетронутой в свою книгу стихию народной поэмы, легендарный образ того, кто «невероятностью своей», был обязан зеленой ветке, которой он отмахивался от жандармских пуль, как в июльский день крестьянин отмахивается от роищихся пчел». В романе «Никола Шугай, разбойник» нам открывается новая грань творческой манеры Ольбрахта — повествование лирично, тонко чувствующего и понимающего всю прелесть бесконечного народного предания.

«Избранное» дает довольно полное представление о творчестве писателя. И все же хочется пожелать, что в книге не нашлось места для публицистических и литературных статей Ольбрахта, ведь в них очень ярко выражен его темперамент писателя-борца.

Н. БЕЛОКУРОВ

НОВЫЕ ЧЕХОСЛОВАЦКИЕ ЖУРНАЛЫ

В начале января в Чехословакии начали выходить два новых журнала. В первом номере еженедельника «Культура», выходящего до войны под редакцией Юлиуса Фучунки... И вот в газетных киосках снова появилась знакомая старым читателям зеленая обложка «Творбы».

«Часто говорят о духе фучунковского «Творбы», — пишет журнал. — Что мы думаем, когда проносим эти слова? Мы имеем в виду особенно то, как «Творба» последовательно боролась за правду и социализм, за чи-

стоу наших идей и за победу против клеветы на нашу партию, против нападок на Советский Союз. Как она бок о бок с рабочим классом и с его позиций завоевывала лучшие слои из рядов прогрессивной интеллигенции. Традицией фучунковской «Творбы» была верность идеям социализма, непримиримость к классовым врагам и вражеской идеологии, ясность и твердость. Бесовитость». Обозреватель «Творба» продолжает эти традиции...

Главный редактор В. КОЧЕТОВ. Редакционная коллегия: Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИА, В. ИВАНОВ, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, В. ОВЕЧКИН, С. СМЕРНОВ, В. ФРОЛОВ.